

ПЕСНЬ О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ

Как ныне собирается вещий Олег
Отмстить неразумным хозарам;
Их сёла и нивы за буйный набег
Обрѣк он мечам и пожарам;
С дружиной своей, в цареградской броне,
Князь по полю едет на верном коне.

Припев:

**Так громче музыка играй победу!
Мы одолели, и враг бежит! Раз! Два!
Так за царя, за Русь, за нашу веру
Мы грянем громкое: Ура! Ура! Ура!
Так за царя, за Русь, за нашу веру
Мы грянем гро-омкое: Ура-а-а-а!**

Из тёмного леса, навстречу ему,
Идёт вдохновенный кудесник,
Покорный Перуну старик одному,
Заветов грядущего вестник,
В мольбах и гаданьях прошедший весь
век.

И к мудрому старцу подъехал Олег.

“Скажи мне, кудесник, любимец богов,
Что сбудется в жизни со мною?
И скоро ль, на радость соседей-врагов,
Могильной засыплюсь землёю?
Открой мне всю правду, не бойся меня:
В награду любого возьмёшь ты коня”.

“Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен;
Правдив и свободен их вещий язык
И с волей небесною дружен.
Запомни же ныне ты слово моё:
Что примешь ты смерть от коня своего”.

Олег усмехнулся - однако чело
И взор омрачились думой.
В молчанье, рукой опершись на седло,
С коня он слезает угрюмый;
И верного друга прощальной рукой
И гладит и треплет по шее крутой.

Пирует с дружиною вещий Олег
При звоне весёлом стакана.
И кудри их белы, как утренний снег
Над славной главою кургана...
Они поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.

“А где мой товарищ? - промолвил Олег.-
Скажите, где конь мой ретивый?
Здоров ли? Всё так же ли легок на бег?
Всё тот же ль он бурный, игривый?”
И внемлет ответу: на холме крутом
Давно уж почил непробудным он сном.

Могучий Олег головою поник
И думает: “Что же гаданье?
Кудесник, ты лживый, безумный старик!
Презреть бы твоё предсказанье!
Мой конь и доныне носил бы меня”.
И хочет увидеть он кости коня.

Вот едет могучий Олег со двора,
С ним Игорь и старые гости,
И видят - на холме, у берега Днепра,
Лежат благородные кости;
Их моют дожди, засыпает их пыль,
И ветер волнует над ними ковыль.

Князь тихо на череп коня наступил
И молвил: “Спи, друг одинокий!
Твой старый хозяин тебя пережил:
На тризне, уже недалёкой,
Не ты под секирой ковыль обагришь
И жаркою кровью мой прах напоишь!

Так вот где таилась погибель моя!
Мне смертию кость угрожала!”
Из мёртвой главы гробовая змея
Шипя между тем выползала;
Как чёрная лента, вокруг ног обвилась,
И вскрикнул внезапно ужаленный князь.

Ковши круговые, запенясь, шипят
На тризне плачевной Олега;
Князь Игорь и Ольга на холме сидят;
Дружина пирует у берега;
Бойцы поминают минувшие дни
И битвы, где вместе рубились они.